

формирования навыков (ознакомления и первичная тренировка, тренировка или речевая практика) находится обрабатываемый языковой и речевой материал.

ЛИТЕРАТУРА

Краткий психологический словарь /сост. Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М. Г. Ярошевский. - Ростов-на-Дону: ФЕНИКС. 1998. Режим доступа:

<http://psychology.academic.ru/1405/%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 04.10.14)

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1977. 304 с.

Маклаков А.Г. Общая психология. - СПб.: Питер, 2008 - 583 с.

Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения ИЯ // Иностранные языки в школе. - 2000.- №4. - С. 9-15.

Павлова Д. Д. Современные технологии обучения иностранным языкам // Молодой ученый. - 2012. - №11. С. 471-473.

Пассов Е. И. Условно-речевые упражнения для формирования грамматических навыков. - М.: Просвещение, 1978. 128 с.

Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов - М.: Просвещение, 1991. 223 с.

Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе.- 2000. - № 2, 3. С. 3-10

Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. - М.: АСТ: Астрель, 2008. 238 с.

Hymes, D.H. Two types of linguistic relativity // In Bright, W. *Sociolinguistics*. - The Hague: Mouton, 1966. pp. 114–158.

Mitchell, R. The communicative approach to language teaching // In Swarbick, Ann. *Teaching Modern Languages*. - New York: Routledge, 1994. pp. 33–42.

УДК 81'362

ББК 81.052+81.04

Код ВАК 10.02.20

Нелюбина М.С.

Екатеринбург, Россия

АПК в ряду абсолютных и смежных с ними конструкций во французском и испанском языках

Nelubina M. S.

Ekaterinburg, Russia

Absolute participle construction in a series of absolute and adjacent structures in the French and Spanish

Аннотация. АПК ограничивается от Abstract. Absolute participle construction

смежных явлений, имеющих сходные признаки. Делается их анализ с целью определения дифференцирующих ее признаков.

Ключевые слова: абсолютная конструкция, абсолютная причастная конструкция.

delimit from adjacent phenomena that have similar signs. Done their analysis in order to determine its differentiating features.

Key words: absolute construction, absolute participle construction.

Сведения об авторе:

Нелубина Марина Сергеевна, аспирант кафедры романских языков.

Nelubina Marina Sergeevna, post-graduate, Chair of Romance Languages

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. (343)235 76 59, e-mail: maranelubina@rambler.ru

Часто объектом исследования лингвистов становятся различные грамматические конструкции, служащие постоянному обогащению языка. Одно из таких построений – абсолютная причастная конструкция. Это конструкция, основа которой – причастие и определяемое данным причастием существительное, включающая также зависимые от них слова. Существительное здесь выступает в роли подлежащего, отличного от подлежащего главного предложения, в состав которого входит вся конструкция.

При анализе языкового материала возникает проблема идентификации конструкции и отграничения ее от смежных явлений, имеющих сходные признаки. Далее попытаемся их проанализировать с целью определения дифференцирующих ее признаков.

Для того чтобы определить объем понятия и место французской и испанской абсолютной причастной конструкции (далее АПК) в ряду смежных явлений, рассмотрим сходные структуры.

Во французском языке причастная конструкция может быть расширена за счет обстоятельств и дополнений и обязательно подвергается обособлению. Такое причастие способно:

1) образовать оборот, в котором выполняет функцию определения. В этом случае оно относится к подлежащему предложения:

- *Nous étions assis l'un en face de l'autre sur les banquettes de bois, entourés chacun par deux gardiens de la paix.*

2) выступать в роли обстоятельственного определения и относиться одновременно к подлежащему и сказуемому предложения с обстоятельственным значением времени, места, причины, образа действия:

- *Aidée en cela par l'attitude discrète et non moins courageuse de ses sœurs, elle ne reculait devant aucun risque.*

Г. Може называет такие обороты *participes disjoints* (выделенное причастие) и уточняет, что они отделяются в речи паузой от

существительного, к которому относятся и выражают причину, условия, уступку. [Може 1996: 265]

Причастный оборот, образованный причастием с зависимыми словами, выражающий сопутствующее обстоятельство, причину, обычно отделяется запятой от остальной части предложения. Позиция его довольно свободна: он может предшествовать либо следовать за существительным или местоимением, к которому относится, либо находиться в конце главного предложения, подлежащее которого является существительным. [Штейнберг 1972: 225]

В.Г. Гак и Е.Б. Ройзенблит относят такие структуры к односубъектным причастным оборотам в составе предложения. Они приносят «в предложение лишь дополнительные признаки атрибутивного или обстоятельного характера», тогда как абсолютный (разносубъектный) оборот имеет «абстрагированное значение сопутствующего действия». [В.Г. Гак, Е.Б. Ройзенблит 1964: 243]

Становится очевидным, что АПК, имея собственное подлежащее, занимает особое место и не может быть отнесена к собственно причастным оборотам.

Ещё одна структура французского языка, обладающая чертами абсолютной конструкции – конструкция с существительным, сопровождаемым прилагательным, причастием прошедшего времени (*participe passé*) или существительным с предлогом. Она так же, как и АПК восходит к латинскому обороту *ablativus absolutus*. Абсолютная конструкция с существительным широко функционирует во французском языке в роли атрибутивного определения и обстоятельного дополнения (характеристика субъекта и способа совершения действия), относясь одновременно и к подлежащему, и к сказуемому:

- Ils avaient quitté la clinique en silence. Avaient remonté la petite allée en gravier, **les mains dans les poches**, chacun regardant la marque de ses pieds sur le givre blanc.

Данная конструкция не имеет аналога в русском языке и составляет переводческую трудность. Авторы Е. О. Костецкая, В.И. Кардашевский рекомендуют переводить их определением, выраженным существительным с предлогом «с» или «в», или деепричастием прошедшего времени.

Авторы «Теоретической грамматики современного французского языка» Е.А. Реферовская и А.К. Васильева подчеркивают, что связь между такими оборотами и абсолютной причастной конструкцией очевидна, особенно при опущении причастия глагола être.

Можно выделить 3 модели абсолютной конструкции с существительным:

- 1) имя существительное + причастие: Maman remplit une tasse, *les dents serrées*
- 2) имя существительное + прилагательное: Il revint, *les yeux rouges*
- 3) имя существительное + имя существительное с предлогом: Il s'est accroché de moi, *un bras autour de mon cou*.

Необходимо разграничить семантические значения абсолютной причастной конструкции и конструкции с существительным. Примеры, иллюстрирующие данные модели, делают очевидным значение характеристики субъекта и характеристики способа совершения действия. Высказывание «Maman remplit une tasse, les dents serrées», построенное по первой модели, имеет значение характеристики субъекта, тогда как АПК имеет обстоятельственные значения времени, причины, образа действия.

Близок к АПК и анаколуф. Это «нарушение, разрыв правильной формально-синтаксической связи между частями высказывания; соединение членов предложения или предложений, не согласованных синтаксически, не подходящих друг другу по смыслу, как особая разновидность речевых ошибок и стилистических неправильностей». [Хазагеров 1999: 199].

Такой грамматический разрыв в построении предложения описывает Н.М. Штейнберг. Особенность данного оборота состоит в том, что причастие не имеет своего собственного подлежащего. Оно восстанавливается из контекста, чаще всего из главного предложения. В основном - это личное местоимение в роли дополнения. При этом причастие согласуется с этим подразумеваемым подлежащим в роде и числе. Н.М. Штейнберг называет такое явление одним из видов анаколуфа. В обороте с анаколуфом может опускаться и само причастие, оставляя лишь именную часть. В этом случае он играет роль придаточного предложения причины: *Heureux de naissance, la vie n'avait pas trop contrarié son inclination naturelle au bonheur.* (A. France) [Штейнберг 1972: 138]

Подобные структуры выделяют и другие авторы, называя их оборотами с обособленным прилагательным: «Malade, on craignait pour sa vie» - «Так как он был болен, боялись за его жизнь». [Е. О. Костецкая, В.И. Кардашевский 1979: 238]. Они близки к оборотам с *participe passé composé*, в которых опускается причастие глагола être (étant).

В то же время И.Н. Кузнецова в своей работе по сопоставительной грамматике французского и русского языков не выносит оборот с опущением «собственного» субъекта при причастии за рамки абсолютного причастного оборота. Автор замечает, что это достаточно часто встречающееся архаичное употребление абсолютной причастной конструкции: «*Plongé dans une demi-somnolence, toute ma jeunesse repassait devant moi*» - «*Когда я погружался в дремоту, передо мной проходила вся молодость*». [Кузнецова 2002: 159]

Некоторые авторы упоминают также абсолютные герундиальные конструкции.

Кроме анаколуфа с причастием Н.М. Штейнберг выделяет и анаколуф с герундием, называя такие структуры «*propositions absolues gérondives*» «абсолютными герундиальными конструкциями». Герундий в них относится не к глаголу главного предложения, а к местоимению или притяжательному прилагательному: «*En traversant le vestibule pour gagner la cuisine, des lettres et des journaux glissés sous la porte d'entrée attirèrent son attention*» (Martin du Gard) [Штейнберг 1972: 139]

Авторы П.И. Заславская и Н.В. Алянская говорят о способности герундия образовывать обороты, подобные абсолютной причастной конструкции. Герундий, входящий в такую структуру, «не имеет при себе выраженного каким-либо словом субъекта действия» [Заславская, Алянская 1978: 238]. Авторы уточняют: «косвенным указанием на субъект действия при *gérondif* в абсолютной конструкции может служить: личное местоимение-дополнение к сказуемому предложения, притяжательное прилагательное или существительное-определение при подлежащем»: «*En sortant, le regard du commissaire accroché machinalement le gros pardessus qui pend à la patère*». [Заславская, Алянская 1978: 239]

Напротив, некоторые лингвисты (Е. О. Костецкая, В.И. Кардашевский) более категорично утверждают, что для герундия не характерно употребление при разнящихся подлежащих главного и придаточного предложений. В современном французском языке это происходит в исключительно редких случаях. «*En entrant dans la salle à manger le spectacle le plus inattendu frappa mes regards*» (A. France) [Костецкая, Кардашевский 1979:238]

Л.И. Илия утверждает, что в вышеупомянутом обороте прилагательное может быть связано предикативным отношением с местоимением. Данное обстоятельство характеризует такой оборот как «абсолютную конструкцию».

Qui sait ce qui peut arriver, **toi absent!** (P. Benoit) [Илия 1962: 273]

Таким образом, французская АПК характеризуется наличием причастия и относящегося к нему «субъекта» - существительного или местоимения, причём последнее может отсутствовать и восстанавливаться благодаря контексту.

Что касается испанских абсолютных конструкций, выделяют три основные конструкции с неличными формами глагола: инфинитивная, причастная и герундиальная. Такие конструкции нельзя назвать тождественными придаточным предложениям. Скорее, они являются грамматическими синонимами относительно друг друга. Как и во французском языке, признаком абсолютной испанской конструкции является «присоединение» неличной формы глагола к своему собственному субъекту. Обладая ярко выраженными морфологическими свойствами, инфинитив, герундий и причастие, а, следовательно, и соответствующие абсолютные конструкции легко идентифицируются. Так как область нашего исследования – абсолютные конструкции с причастием, попробуем далее отделить их от смежных построений в испанском языке. Собственно АПК, подобно французской конструкции, включает причастие и определяемое причастием существительное, а также зависимые слова. Логический субъект может быть выражен и местоимением, которое чаще всего опускается.

Заключая в себе именное начало, причастие, также как и прилагательное, играет роль определения. В функции определения причастие - одно или с зависимыми словами - образует так называемый связный причастный оборот. *Pasó (Max) las horas en silencio, tendido en la cama con la Mirada perdida en las sombras azules...*. Такой оборот не является абсолютным, так как не имеет собственного субъекта и относится к подлежащему главного предложения.

Противоречивым является взгляд лингвистов на своеобразную конструкцию **причастие+que +haber** (либо **ser, tener, estar**). В «Грамматике испанского языка» В.С. Виноградова утверждается, что данная конструкция относится к абсолютным причастным оборотам, так как имеется определяемое причастием существительное, являющееся подлежащим придаточного предложения. Уточняется, что «если в конструкцию входит глагол **haber**, то причастие не согласуется с определяемым существительным и всегда употребляется в форме мужского рода единственного числа. «Terminado que hubo la comida, los convidados se fueron». [Виноградов 2000:139]

Н.Д. Арутюнова называет данную конструкцию лишь «сходной в некоторых своих чертах с абсолютными причастными оборотами». Такими чертами являются отсутствие союза и препозиция причастия. Отличает данное построение наличие глагола в личной форме (**haber**) и отсутствие согласования причастия.

Необходимо отметить и существование подобных конструкций, в которых в качестве предикативного ядра выступает не причастие, а наречия, прилагательные, различные предложные сочетания. Особенностью их является препозиция предикативного определения относительно своего определяемого. Отметим, что они могут быть разделены каким-либо детерминативом «Vivo el padre, podré contar con su ayuda». [Арутюнова 2004: 54].

Ещё одно смежное явление – описательные конструкции. Они сходны с абсолютными причастными и адъективными оборотами по форме. Отличие их в указании «не на действие, а на состояние (или облик)»: «Ensillé chiflando mi petizo que dormitaba, *gachas las orejas*, resoplando a intervalos». («Насвистывая, я оседлал мою лошадку, которая дремала, *опустив уши*, и временами недовольно фыркая») [Арутюнова 2004: 54]. Переводятся они на русский язык деепричастным оборотом или присоединяются к остальной части предложения с помощью предлога «с».

Итак, становится очевидным, что ядро нашего исследования - АПК - имеет ряд смежных явлений, как во французском, так и в испанском языках.

Во-первых, причастный оборот, имеющий ту же основу - причастие, но, относящееся к субъекту главного предложения. Во-вторых, конструкции с прилагательным и герундием, сходные с АПК наличием собственного субъекта. В-третьих, одна из моделей абсолютной конструкции с существительным (имя существительное +причастие). Наличие причастия в данной модели сближает это построение с АПК, но имеет характеристики субъекта, тогда как АПК – обстоятельственные значения (времени, причины, образа действия). Данные выводы справедливы для обоих рассматриваемых языков. Кроме того, большинство абсолютных испанских конструкций находят параллельное построение во французском языке.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Трудности перевода с испанского языка на русский. - М.: Высшая школа, 2004. 112 с.

Виноградов В.С. Грамматика испанского языка: Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. - М.: Книжный дом «Университет», 2000. 432 с.

Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. - М.: Высшая школа, 1964. 378 с.

Заславская П.И., Алянская Н.В. Грамматика французского языка для неяз. фак. ун-тов и вузов. - М.: Высш. школа, 1978. 323 с.

Илия Л.И. Синтаксис современного французского языка. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1962. 280 с.

Костецкая Е. О., Кардашевский В.И. Практическая грамматика французского языка для неязыковых вузов. - М.: Высш. шк., 1979. 279 с.

Кузнецова И.Н. Сопоставительная грамматика французского и русского языков. - М.: Стратегия, 2002. 272 с.

Може Г. Практическая грамматика французского языка. - СПб.: Лань, 1996. 432 с.

Реферовская Е.А., Васильева А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка. - М.: Просвещение, 1982. 430 с.

Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 320 с.

Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка в 2 ч. Ч. 2. Синтаксис простого и сложного предложения. - Л.: Просвещение, 1972. 216 с.

УДК 81'38
ББК 81.055.5

Код ВАК 10.02.20

Плотникова М. В.
Екатеринбург, Россия
**Стилистические фигуры
контраста как единство
противоположностей**

Plotnikova M.V.
Ekaterinburg, Russia
**Stylistic figures of contrast as a
unity of oppositions**

Аннотация. Стилистические фигуры контраста рассматриваются с различных точек зрения, с тем, чтобы выявить их основные особенности и обозначить границы между ними.

Ключевые слова: контраст, противопоставление, стилистические фигуры, антитеза, оксюморон

Abstract. Stylistic figures of contrast are studied from different points of view in order to define their main features and mark out their limits.

Key words: contrast, opposition, stylistic figures, antithesis, oxymoron

Сведения об авторе:

Плотникова Мария Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков.

Место работы: Уральский государственный педагогический

Plotnikova Maria Viatcheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Chair of Romance Languages.

Place of employment: Ural State Pedagogical